

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107
E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru
http://www.tatarstan.arbitr.ru
тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-14098/2017

Дата принятия решения – 27 сентября 2017 года.

Дата объявления резолютивной части – 20 сентября 2017 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи
Насырова А.Р.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Сибгатуллиной А.А.,

рассмотрев в первой инстанции в открытом заседании дело по заявлению Муниципального казенного учреждения «Хозяйственно-транспортное управление», г.Казань, (ОГРН 1131690091170, ИНН 1655283591) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань, (ОГРН 1021602866405, ИНН 1653003714) о признании недействительными решения по делу №154-кз/2017, №148-кз/2017, №152-кз/2017, №149-кз/2017, №150-кз/2017 о нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок от 11.05.2017г., с привлечением, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора МКУ «Дирекция по конкурентной политике и закупкам города Казани», ООО «Римоторс»,

с участием:

от заявителя – Сафиуллин Р.М., представитель по доверенности от 15.05.2017г.;

от ответчика - Дубровина Е.О., представитель по доверенности от 30.12.2016г.;

от третьих лиц;

- МКУ «Дирекция по конкурентной политике и закупкам города Казани» - Закирова А.Ф., по доверенности от 09.11.2016г.;

- ООО «Римоторс» - не явился, извещен;

У С Т А Н О В И Л:

Муниципальное казенное учреждение «Хозяйственно-транспортное управление», г.Казань (заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной

антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань (далее по тексту – ответчик), о признании недействительными решений по делам №154-кз/2017, №148-кз/2017, №152-кз/2017, №149-кз/2017, №150-кз/2017 о нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок от 11.05.2017г.

В порядке ст. 51 АПК РФ в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора МКУ «Дирекция по конкурентной политике и закупкам города Казани», ООО «Римоторс».

Помимо этого, Муниципальное казенное учреждение «Хозяйственно-транспортное управление», г.Казань (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлениями к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань (далее- ответчик) о признании недействительными решений по делам №148-кз/2017, №152-кз/2017, №149-кз/2017, №150-кз/2017 о нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок от 11.05.2017г., с присвоением номеров дел №№А65-14090/2017, А65-14094/2017, А65-14096/2017, А65-14097.

Определением от 08.08.2017г. указанные выше дела были объединены в одно производство с присвоением делу номера № А65-14098/2017.

Кроме того судом установлено, что в производстве у судьи Кириллова А.Е. рассматривается дело №А65-14093/2017 по заявлению Муниципального казенного учреждения «Хозяйственно-транспортное управление», г.Казань к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань о признании недействительным решения по делу №151-кз/2017 о нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок от 11.05.2017г.

24 августа 2017 года судьей Кирилловым А.Е. вынесено определение о передаче вышеуказанного дела судье Насырову А.Р. для разрешения вопроса об объединении с делом № А65-14098/2017 в единое производство для совместного рассмотрения.

В судебном заседании по настоящему делу установлено, что рассматриваемое дело и дело №А65-14093/2017 являются однородными и связаны между собой.

Поскольку совместное рассмотрение дел №№А65-14098/2017, А65-14093/2017 является целесообразным и в них участвуют одни и те же лица, то суд в порядке ч.2.1 ст.130 АПК РФ объединил вышеуказанные дела в одно производство для совместного рассмотрения, с присвоением делу единого номера дела №А65-14098/2017.

Представитель заявителя, третьего лица (МКУ «Дирекция по конкурентной политике и закупкам города Казани») в судебном заседании требования поддержали по основаниям, изложенным в заявлении.

Представитель ответчика заявленные требования не признала по основаниям, изложенным в отзыве.

Третье лицо (ООО «Римоторс»), надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства в судебное заседание не явилось.

Дело рассмотрено в отсутствие третьего лица в порядке ст. 156 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, Татарстанским УФАС России были рассмотрены жалобы Общества с ограниченной ответственностью «Римоторс» на действия государственного заказчика – МКУ Хозяйственно-транспортное управление», г.Казань при проведении электронных аукционов, а именно:

- № 0811300008317000263 на предмет: «Поставка запасных частей и расходных материалов для автомобилей Audi» (жалоба вх. № 7804/ж);

- № 0811300008317000253 на предмет: «Поставка запасных частей и расходных материалов для автомобилей Audi А6» (жалоба вх. № 7802/ж);

- № 0811300008317000251 на предмет: «Поставка запасных частей и расходных материалов для автомобилей Audi» (жалоба вх. № 7801/ж);

- № 0811300008317000241 на предмет: «Поставка запасных частей и расходных материалов для автомобилей Fiat Ducato Q18» (жалоба вх. № 7797/ж);

- № 0811300008317000242 на предмет: «Поставка запасных частей и расходных материалов для автомобилей Fiat Albea» (жалоба вх. № 7799/ж);

- № 0811300008317000254 на предмет: «Поставка запасных частей и расходных материалов для автомобилей Audi А6» (жалоба вх. № 7803/ж).

По мнению Общества с ограниченной ответственностью «Римоторс», в действиях государственного заказчика, при проведении электронных аукционов нарушены требования действующего законодательства о контрактной системе.

Антимонопольный орган, по результатам рассмотрения вышеуказанных жалоб принял решения №154-кз/2017, №148-кз/2017, №152-кз/2017, №149-кз/2017, №150-кз/2017 от 11.05.2017 года в соответствии с которыми:

- жалобы ООО «Рефарм» (вх.№№7804/ж, 7802/ж, 7801/ж, 7797/ж, 7799/ж, 7803/ж) на действия государственного заказчика - МКУ «Хозяйственно-транспортное управление» г.Казани при проведении электронных аукционов №№0811300008317000263, 0811300008317000253, 0811300008317000251, 0811300008317000241, 0811300008317000242, 0811300008317000254 признаны обоснованными;

- заказчик - МКУ «Хозяйственно- транспортное управление» г. Казани признан нарушившим требования пункта 1 части 1 статьи 33 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

- заказчику - МКУ «Хозяйственно-транспортное управление» г. Казани, оператору электронной площадки - ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан» выдано предписание об устранении нарушений требований действующего законодательства Российской Федерации о контрактной системе.

Принято решение о передаче имеющихся материалов должностному лицу Татарстанского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении лиц, допустивших нарушение норм законодательства Российской Федерации о контрактной системе.

Не согласившись с данными решениями, заявитель оспорил их в судебном порядке.

Исследовав обстоятельства дела, выслушав представителей сторон, суд заявленные требования удовлетворил, руководствуясь нижеследующим.

Статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что защита гражданских прав осуществляется в том числе путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, а также прекращения или изменения правоотношения.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лицо вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта органа, осуществляющего публичные полномочия, если полагает, что оспариваемый акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на него какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

На основании ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших

основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В силу ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для признания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органа, осуществляющего публичные полномочия, недействительными является одновременное наличие двух условий: их несоответствие закону или иному правовому акту и нарушение прав и законных интересов гражданина или юридического лица в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Статьей 18.1 Закона N 135-ФЗ установлен порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов.

В соответствии с этой нормой, по результатам рассмотрения жалобы по существу комиссия антимонопольного органа принимает решение о признании жалобы обоснованной или необоснованной и в случае, если жалоба признана обоснованной, либо в случае установления иных не являющихся предметом обжалования нарушений (нарушений порядка организации и проведения торгов, заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися, нарушений порядка осуществления в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами градостроительных отношений, процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства) принимает решение о необходимости выдачи предписания (ч. 20). Решение или предписание комиссии антимонопольного органа может быть обжаловано в судебном порядке (ч. 23).

В силу положений п. 1 ст. 525, п. 1 ст. 527 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд. Государственный или муниципальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Законом N 44-ФЗ урегулированы отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и

прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (ч. 1 ст. 1 Закона N 44-ФЗ).

В силу ч. 2 ст. 24 Закона N 44-ФЗ определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) может осуществляться в том числе путем проведения запроса котировок, относящегося к конкурентным способам определения поставщиков.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона N 44-ФЗ, конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона N 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Как следует из оспариваемых решений, антимонопольным органом установлено, что в техническом задании электронных аукционов №0811300008317000263, №0811300008317000254, №0811300008317000251, №0811300008317000242, №0811300008317000241 государственным заказчиком – МКУ «Хозяйственно-транспортное управление», г.Казань установлены артикулы, соответствующие товару только одного производителя.

По мнению антимонопольного органа, по каждой позиции электронных аукционов №0811300008317000263, №0811300008317000254, №0811300008317000251, №0811300008317000242, №0811300008317000241 может быть предложен эквивалентный товар с подходящими характеристиками, но других производителей, с другими артикульными номерами.

С учетом вышеизложенного, антимонопольный орган пришел к выводу, что установление заказчиком в техническом задании требования о соответствии товара определенному артикулу привело к ограничению конкуренции, а заказчик нарушил требование пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе.

Между тем, указанную позицию антимонопольного органа суд признает ошибочной, исходя из следующего.

Согласно пункту 6 части 5 статьи 63 Закона № 44-ФЗ заказчиком в извещении о проведении электронного аукциона указываются требования, предъявляемые к участникам аукциона, и исчерпывающий перечень документов, которые должны быть представлены участниками такого аукциона в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 31 настоящего

Федерального закона, а также требование, предъявляемое к участникам открытого конкурса в соответствии с частью 1.1 (при наличии такого требования) статьи 31 настоящего Федерального закона.

В соответствии со статьей 64 Закона № 44-ФЗ, документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать, в том числе следующую информацию: наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 настоящего Федерального закона.

Согласно статье 33 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки в случае, если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта.

При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов "или эквивалент", за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Таким образом, действующим законодательством пунктом 1 части 1 ст.33 Закона № 44-ФЗ предусмотрено прямое исключение при описании объекта закупки в документацию о закупке, что не включаются слова «или эквивалент» в случае закупки запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Из материалов дела следует, что согласно документации электронных аукционов №0811300008317000263, №0811300008317000254, №0811300008317000251,

№0811300008317000242,

№0811300008317000241

предметом

контрактов является закупка запасных частей и расходных материалов для автомобилей Audi, Fiat.

В свою очередь, Государственный заказчик в техническом задании электронных аукционов №0811300008317000263, №0811300008317000254, №0811300008317000251, №0811300008317000242, №0811300008317000241 устанавливая артикулы, соответствующие товару только одного производителя исходил из следующего.

При выпуске автомобилей иностранного производства, заводами-изготовителями помимо общепринятых названий деталей присваиваются уникальные идентификационные коды деталей - артикулы. Определение номера артикула детали начинается с ввода данных идентификационного кода автомобиля (VIN-кода) и даты выпуска автомобиля в электронный каталог производителя. Имея два вышеуказанных основных значения, электронный каталог позволяет оптимально правильно подобрать нужную деталь, которую устанавливал завод изготовитель при сборке транспортного средства.

Имеющиеся в свободном доступе у заказчика электронные каталоги позволяют на момент формирования технического задания достоверно определить номер артикула и название запасной части к автомобилю. При этом производителем автомобилей не раскрывается изготовитель деталей. Данной информацией обладают специализированные сервисные центры по ремонту автомобилей, продавцы запасных частей, официальные дилеры по продаже автомобилей из-за рода своей предпринимательской деятельности и специфики работы.

Данное обстоятельство является общепризнанным фактом и не опровергнуто антимонопольным органом в ходе судебного заседания.

Между тем, производители автомобилей, как правило, не являются производителями запасных частей, а заказывают их у сторонних производителей запасных частей для поставки на конвейер и дилерские сети. Запасные части, поставляемые на конвейер и в дилерские сети, имеют логотип производителя запасной части, логотип автомобильного бренда (производителя автомобиля) и каталожный номер (оригинальный номер запасной части) на упаковке.

Производитель запасной части поставляет в продажу запасные части с логотипом производителя запасной части, каталожным номером производителя запасной части, но не имеющего логотип автомобильного бренда (производителя автомобиля) и каталожный номер (оригинальный номер запасной части), при этом данные запасные части произведены одним производителем и имеют те же самые технические и качественные характеристики.

Из вышеизложенного следует, что один производитель деталей к автомобилям упаковывает свою продукцию в разную упаковку (с содержанием товарных знаков производителя автомобилей и без таковой) и присваивает два разных артикула к одному наименованию детали. Один артикул является идентифицирующим признаком принадлежности к автомобилю, а второй в каталогах определяется как аналог.

Более того, установив требование по поставке таких деталей, которые устанавливаются на конвейере завода изготовителя автомобилей, заказчик покупает не только деталь, но и гарантию качества и совместимость с другими узлами этой детали, которые установлены к производителю запасных частей разработчиком технически-сложного устройства.

В судебном заседании представитель заявителя пояснил, что автомобильный завод является сборщиком машин, самостоятельное производство комплектующих, как правило, не осуществляет. Поэтому при разработке новой модели, автомобильный концерн заказывает детали на стороне. Среди возможных поставщиков устраивается конкурс, а сам автозавод выдвигает ряд жестких требований по срокам поставки, ритмичности и качеству. Причем требования к качеству и характеристикам деталей могут превышать базовые требования отраслевых стандартов. В результате предприятию, выигравшему тендер, выдается техническое задание, в котором указаны основные параметры, на основании которых поставщик конструирует деталь, изготавливает и отправляет часть из них - на сборочный конвейер, часть - на склады дилерских автосервисов, предварительно упаковав эти детали в коробки со значком автомобильного концерна.

Представитель заявителя указал, что устанавливая на деталь свой знак, автомобильный концерн берет на себя гарантийные обязательства и несет всю ответственность за качество детали.

Суд признает обоснованной позицию заявителя о том, что появление аналогов на рынке сбыта запасных частей может быть обусловлено тем, что другая фирма, производящая запчасти, покупает готовую деталь или узел, разбирает и по их образцу конструирует собственное изделие. Такая запасная часть перед выпуском в продажу обязательно должна быть сертифицирована и не всегда является точной копией «оригинала», поскольку может содержать собственные секреты и ноу-хау фирмы изготовителя, не говоря уже о точных размерах и химических, физических свойствах материалов.

Таким образом, суд приходит к выводу, что в описание объекта закупки электронных аукционов №0811300008317000263, №0811300008317000254, №0811300008317000251, №0811300008317000242, №0811300008317000241 не требовалось включение слов «или эквивалент», так как закупка оригинальных запчастей, соответствующих определенному артикулу, к имеющимся у заказчика и указанным в технической документации автомобилям,

обусловлена потребностью заказчика по их дальнейшей эксплуатации, а также влиянием временных и денежных затрат.

Данный вывод суда подтверждается со сложившейся судебной практикой рассмотрения аналогичных споров Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19.04.2016 г. по делу №18АП-3423/16, Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 05.05.2017 г. по делу №А70-14509/2016.

На основании изложенного, суд считает, что антимонопольный орган не доказал нарушение заявителем положений требования пункта 1 части 1 статьи 33 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Таким образом, антимонопольный орган не представил достаточных доказательств, подтверждающих обоснованность принятых решений, в связи, с чем они подлежат признанию недействительными, а требования заявителя - подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 167-170, 198, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Республики Татарстан,

РЕШИЛ:

Заявление удовлетворить.

Признать незаконными решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу №№154-кз/2017, 148-кз/2017, 152-кз/2017, 149-кз/2017, 150-кз/2017 о нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок от 11.05.2017г.

Обязать Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд РТ.

Судья

А.Р.Насыров.